

Бернард Барух с женой Энни, урожденной Гриффен, на борту корабля *Verengaria*, отплывающего в Европу. 1922 год. Они уже 25 лет вместе и будут вместе еще 43 года

BETTMANN / GETTY IMAGES

BETTMANN / GETTY IMAGES

Барух арендовал замок Фетеррессо в Шотландии с прилегающими угодьями и ежегодно охотился там на фазанов и куропаток. На фото рядом с ним его дочь Рене

ше всех — от знакомого главного редактора *The New York Times*. 4 июля Нью-Йоркская фондовая биржа была закрыта по случаю Дня независимости. Проведя масштабную закупку акций на Лондонской бирже, Хаусман и Барух продали их в Нью-Йорке 5 июля.

По сравнению с сегодняшним днем деятельность биржи в ту эпоху практически не регулировалась. Компании, чьи акции на ней котировались, публиковали минимум сведений из своей финансовой отчетности. Практики манипулирования рынком, которые сейчас являются запрещенными и уголовно наказуемыми, имели широчайшее распространение. На этом диком рынке Бернард Барух сумел удержаться и разбогатеть.

Дело — табак и виски

В 1899 году *A. A. Housman & Company* заработала \$501 тыс., в том числе \$150 тыс. за участие в биржевой войне, связанной с консолидацией табачного рынка. Брокерам, работавшим под руководством Баруха, удалось за полтора месяца сбить курс акций *Continental Tobacco* с \$43 до \$30,5 за акцию. Доля прибыли, полагавшаяся Баруху, к тому времени выросла с одной восьмой до одной трети. Таким образом, он получил от фирмы \$167 тыс. Но тот же 1899 год стал для Баруха годом самой масштабной (в относительном выражении) потери за всю карьеру, по его собствен-

Он был одним из самых успешных биржевиков и заработал прозвище *Одинокий Волк Уолл-стрит* за нежелание вступить в союз с кем-либо с целью манипуляции рынком

ному признанию. Большую часть заработанных на табачных акциях денег он вложил в ценные бумаги крупнейшего в стране производителя виски *American Spirits Manufacturing Company*, которые за две недели после покупки подешевели с \$10,25 до \$6,25 за акцию.

Это было в июне. А уже в сентябре Барух отыгрался. Он зашортил акции (продал их, взяв в долг у брокера в ожидании снижения курса) компании общественного транспорта *Brooklyn Rapid Transit Company* (BRTC). В прошлом BRTC покровительствовал губернатор штата Нью-Йорк Розуэлл Флауэрс. После скоростной смерти Флауэrsa компанию залихорадило. Барух верно предугадал обвал акций компании и сумел на этом заработать \$60 тыс.

К 1900 году личное состояние Бернарда Баруха достигло \$1 млн (около \$31 млн на современные деньги). В этот

год он вложил \$75 тыс. в пенсионный фонд, который должен был обеспечить беспечную старость его отцу, закончившему свою медицинскую практику.

После разговора о рынке меди с Германом Силкеном, клиентом *A. A. Housman & Company*, Барух пришел к выводу о том, что акции горнодобывающей компании *Amalgamated Copper* перегреты. Он решил сыграть на понижение. Его предупреждали, что не нужно шортить *Amalgamated*, против него будут играть серьезные люди, которые сделают его банкротом. Барух не уступил. Потом в игру неожиданно вмешалась его мама. Она позвонила и сказала, что хочет вместе с ним, его женой и сыном провести Йом-кипур (самый важный праздничный день в иудаизме, день поста, покаяния и отпущения). Бернард не был религиозен, но не смог отказать. Дав поручения трейдерам, он

поехал к маме. Весь день Барух провел как на иголках. При маме он не мог заниматься работой, в том числе даже поднять трубку беспрерывно звонившего телефона. Как только с закатом солнца праздник закончился, он узнал, что акции *Amalgamated*, открывшись по цене \$100 за акцию, затем обвалились. Сам он собирался фиксировать прибыль на уровне \$97, но сумел сделать это уже на уровне \$93,75. По этой цене он продал только часть акций, а остальные сохранил в надежде на дальнейшее падение. Надежда оправдалась: к концу года курс дошел до \$60, а его общая прибыль от спекуляции *Amalgamated* составила около \$700 тыс.

В 1902 году Бернард Барух был уже мультимиллионером. Отдыхая вместе с семьей в Европе, он получил телеграмму от Хаусмана, у которого возникли серьезные проблемы. Он неудачно сыграл на повышение курса акций двух железных дорог с привлечением заемных средств. Акции обвалились, и нужно было или инвестировать дополнительные средства, или проститься с акциями. Барух перевел партнеру деньги и спешно вернулся в Нью-Йорк. Курс акций, к счастью, выровнялся. Для Баруха это событие стало сигналом: если Хаусман ошибется снова, то сделает банкротами их обоих.

Расставшись с Хаусманом, он открыл собственную брокерскую фирму и инвестиционный банк — *Baruch Brothers*.